

УСМАНОВА Заира Романовна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49); младший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 51/21; zrusmanova@fa.ru)

ВЕКТОРЫ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛИТИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования представлений российской молодежи о перспективах будущего развития России. В исследовании использованы политико-психологические методы глубинного интервью и проективного рисуночного тестирования, что позволило изучить как осознаваемые, так и слабо рационализируемые испытуемыми пласты сознания, что придает полученным данным признаки уникальности. Среди важных результатов представлен ряд доминирующих в массовом молодежном сознании сценариев будущего страны: «ренессансный», «нигилистический», «реформационно-технологический», «тревожно-депрессивный». Показаны коммуникативно-психологические механизмы, способствующие формированию выявленных сценариев будущего в молодежном сознании. Проанализированы эмоционально-психологические факторы, имеющие ситуативную природу и влияющие на неустойчивость и фрагментарность массовых представлений о будущем в периоды социально-политической турбулентности.

Ключевые слова: политическое сознание молодежи, представления о власти, политическая идентичность, образ будущего, созидание, развитие, реформация, стагнация, кризис, разрушение, политические ожидания и надежды в массовом сознании

Статья подготовлена в рамках темы №123091200067-7 «Представления граждан России о сценариях будущего развития страны» при поддержке ЭИСИ в ИНИОН РАН.

Введение. Двадцать первый век характеризуется не только количеством и глубиной преобразований во всех сферах жизни обществ и государств, но и стремительным разрушением традиционных коммуникативных связей, переформатированием потоков информации, которые не имеют аналогов в истории. Эти процессы трудно поддаются не только осмыслению, но и контролю, и даже мощнейшие государственные просветительские аппараты мира справляются с ними не в полной мере. Одним из инструментов регулирования массовой общественно-политической коммуникации выступает формирование комплементарного образа будущего: трансляция идейно-политических, историко-культурных оснований жизни, развития и процветания тех или иных обществ; политика памяти и поддержание самобытного историко-символического пространства; воспитание гражданственности и патриотизма в молодых поколениях, нацеленное на будущие достижения и победы, сохранение правильного пути развития. «Образ будущего», его идейные, культурные, исторические основания, национальное целеполагание и миссия страны имеют фундаментальное значение для консолидации политической нации, укрепления ее идентификационных оснований. Несомненно, что в периоды трансформаций, на этапах перехода в массовом сознании могут стимулиро-

ваться разнонаправленные смысловые векторы, и образ будущего становится многовариантным, а то и вовсе размытым (вплоть до разрушения).

Предметом настоящего исследования выступает вновь и вновь актуальный для России вопрос содержательных и эмоциональных компонентов образа будущего нашей страны, сформированного и отраженного в сознании граждан под влиянием целой группы пролонгированных и ситуативных факторов: как целенаправленных усилий государства в области сохранения исторической памяти, укрепления чувства патриотизма и гражданской идентичности, так и влияния информационной пропаганды недружественных государств, нацеленной на разрушение оснований национального самосознания россиян, и особенно молодого поколения.

Научная дискуссия. Изучению образа будущего как концептуального конструкта и как реального компонента представлений россиян посвящены работы многих отечественных авторов. Часть из них обращают внимание на то, что именно молодежь в силу психологической нестабильности и несформированности мировоззрения наиболее подвержена информационно-пропагандистскому влиянию и может выступать значимой движущей силой политических изменений. Вместе с тем стремление молодежи к изменениям может иметь и вполне рациональную почву (например, через осознание эволюционного пути любых преобразований и неприятие радикализма). Ведь именно для молодежи будущее имеет определяющее значение: ей предстоит формировать собственный путь, и те социально-политические условия, в которых будет происходить развитие, — продукт деятельности и самих молодых граждан [Вилков 2022].

Интересные аспекты формирования образа будущего в сознании молодежи обнаружены коллективом ученых ИПИ ФНИСЦ РАН. На основании социологического исследования среди молодежи Московского региона делается вывод, что идейно-политическая ориентация, особенно культурная идентичность, влияют на позитивацию или негативацию образа будущего России. При этом опора на ценности западного мира создает предпосылки для пессимистических взглядов молодежи, в то время как общероссийская идентичность и русская культурная традиция формируют оптимистические взгляды. Общие идейно-политические расколы и неустойчивость мнений молодежи авторы объясняют спецификой размывания идеологических границ консерватизма и либерализма, капитализма и социал-демократии и наполнением информационного пространства множеством гибридных идеологических химер [Великая, Дорошина 2022]. В этом смысле мы неоднократно описывали в наших предыдущих статьях механизмы ренессансного восприятия, обусловленные отсутствием четких, по-настоящему инновационных смыслов в публичном пространстве, в связи с чем процессы причудливой компиляции идеологом прошлых исторических эпох в общественно-политическом дискурсе и общественном сознании вполне объясняются массовым преодолением психологической депривации в кризисных условиях [Смулькина 2021; Усманова, Смулькина 2023].

Как отмечают коллеги из Воронежского государственного университета, ситуативные факторы способны серьезно отражаться на мнениях и установках молодежи. Авторы обращают внимание на изменения представлений молодых граждан о политической сфере и устанавливают зависимость между усилением геополитической роли России, ее активизацией на международной арене и параллельным ростом аполитичности среди молодежи. Эти особенности обусловлены политической повесткой дня, но вместе с тем они же создают

условия для трансформации политической идентичности в молодежной среде, и при грамотной молодежной и информационной политике удастся преодолеть обособление молодежи от государства и власти [Сосунов, Запирюхин 2023]. На наш взгляд, эти утверждения имеют под собой рациональные основания, т.к. сравнительный анализ социологических материалов, полученных в предыдущие годы исследований, свидетельствует, что под воздействием серьезных событий (вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 г., крымский консенсус, мировой локдаун 2020–2021, начало СВО, частичная мобилизация и др.) общество в первичном порыве способно расколоться по идейно-понятийной демаркационной линии, но с течением довольно коротких промежутков времени начать консолидироваться вокруг центральных концепций, транслировать которые способны и должны только сильнейшие акторы [Смулькина, Рогач 2022; Шестопап, Рогач 2023]. Активное использование инструментов идеологического воздействия в молодежной среде позволяет российскому государству постепенно сглаживать идейные противоречия в среде молодежи.

Политика последних лет в данном направлении рано или поздно покажет определенный положительный результат. Речь идет об унификации школьного курса истории, внедрении «Разговоров о важном» в школьное образование, курса «Основы российской государственности» в высшее образование, увеличении числа мероприятий патриотической направленности и о многих других государственных программах и проектах [Усманова 2023].

Продолжая анализ влияния кризисных явлений и трансформаций на картину будущего, следует обратить внимание на выводы М.В. Ильичевой о влиянии факторов социально-политического контекста в 2019–2022 гг. на политическое восприятие молодежи. Автор выделяет такие ситуативные факторы восприятия, как поправки к Конституции 2020 г. (фактор, который для молодежи имел не прямое значение, а скорее использовался либеральными СМИ для подстрекания к антигосударственной активности в молодежной среде), пандемия *COVID-19* (фактор, выполнивший роль стресс-теста перед будущими политическими изменениями, который повлиял на социально-экономическую ситуацию и соответствующее самочувствие россиян, в целом подготовив их к материальным сложностям), начало СВО (фактор, способствующий с течением времени кристаллизации идей в молодежной среде о самобытном пути России, ее культурном, духовном, историко-политическом отличии от стран западного мира, а значит и укреплению российской национально-государственной идентичности) [Ильичева 2023].

Примечательно, что отечественные ученые не ограничиваются инструментарием классической социологии в деле поиска архетипических рамок образа будущего России и обращаются к возможностям проективной когнитивистики, машинной диагностики и изучению социально-медийного пространства. Выявляя реакции на визуальное стимулирование, исследователи делают выводы о глубоком позитивном усвоении символов согласия, доверия и гордости, ассоциированных с геральдическими знаками российского государства или символами исторических достижений и военных побед [Домбровская, Огнев 2023]. Данные исследования, приведенные ниже, подтверждают представленные нами в предыдущих публикациях выводы о ретроориентированности образа будущего, а также социально-групповых его особенностях, напрямую зависящих от источника поступления информации к субъекту восприятия, особенно от взаимосочетаемости таких источников в пределах «культурного пузыря» медиапотребления конкретного индивида.

Методы и рамки исследования. В настоящем исследовании использованы методы, эффективно внедряемые коллективом ученых кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках целой серии научных проектов в течение многих лет [Нестик и др. 2021; Селезнева, Скипин, Турков 2023]. Инструментарий, включающий формализованные и глубинные интервью с применением методов неоконченных предложений, семантического дифференциала, шкалирования, ассоциативных вербальных тестов, а также рисуночных политико-психологических тестов, направленных на выявление иррациональных компонентов образа будущего, был адаптирован под конкретные задачи данного исследования. Среди них можно выделить необходимость уточнить психологический диапазон восприятия будущего, обнаружить те аспекты, которые респонденты связывают с личными и групповыми переживаниями. Эмоции, испытываемые молодыми людьми относительно личной судьбы, будущего их семьи, перспектив их карьеры и социальных связей, реализуемых в стране проживания, имеют, на наш взгляд, немаловажное значение для комплексного изучения образа будущего России. Молодежь ввиду психологических особенностей склонна воспринимать событийный фон сквозь призму личностных переживаний, ожиданий, надежд, а также страхов и опасений. Еще один аспект, который представляется важным в данном исследовании, — это вариативность и степень вероятности того или иного образа будущего, отраженная в представлениях молодого респондента о будущем развитии общества, государства, экономики, культуры, духовной сферы. При формулировании гипотезы исследования нами был заложен вопрос не только о соотношении этих областей и их гармоничном или дисгармоничном взаимодействии между собой, но и о возможности обнаружения противоречивых сценариев будущего, а также рассогласованных, внутренне не сбалансированных прогнозов. С этой целью был использован метод рисуночного тестирования, когда респондентам предлагалось изобразить три сценария будущего развития России в ситуации сказочного сюжета (акцент на воображаемый, нереальный путь). Задание было сформулировано следующим образом: «Представьте, что Россия, как герои русских сказок, стоит перед выбором своего пути. Перед страной стоит камень перепутья, на котором написано «налево пойдешь...», «направо пойдешь...», «прямо пойдешь...», и необходимо сделать правильный выбор. Пожалуйста, нарисуйте эти три варианта — сценария будущего России на листе бумаги и укажите самый привлекательный из них лично для Вас». Полученные результаты позволили не только оценить вариативность ожиданий и тревог респондентов, но и определить образ желаемого будущего, наиболее привлекательный для самих испытуемых.

Исследование проводилось осенью 2023 г. в ряде регионов России: г. Москве, Московской, Калужской, Костромской, Владимирской, Саратовской, Тверской, Кемеровской обл., Республике Дагестан. К декабрю 2023 г. были собраны два типа интервью — формализованные $N = 369$ и глубинные $N = 270$, а также свыше 600 рисуночных тестов. Сбор данных продолжается.

Результаты анализа эмпирического материала. Так как материала в рамках исследования получено много, в данной статье остановимся на нескольких актуальных результатах. Использованный в глубинных интервью психологический прием «машина времени», сочетающий игровые и проективные техники, позволил выявить преобладающие в молодежном сознании представления об изменениях в различных сферах жизни российского общества в ближайшей и отдаленной перспективе (5–10 лет и 20–30 лет). Общим для всех описаний было то, что ближайшая перспектива как не включенная в

горизонт планирования видится молодым людям наиболее негативной: «произойдет ядерная война», «большой взрыв», «глобальная катастрофа», «России предстоят большие испытания и лишения», «экономика будет сильно страдать от изоляции». Но при отдалении «машины времени» от настоящего возникают в примерно одинаковой пропорции как ренессансные сюжеты, проецируемые на будущее, так и фантастические сюжеты, связанные с крайне позитивными преобразованиями: «Великая держава Россия – весь мир станет Россией», «Россия доминирует в мире и объединяет все страны вокруг себя», «Россия успешно завершила операцию на Украине и присоединила не только ее, но и все страны СНГ», «Россия доказала, что она лучше всех», «Российские космонавты на Марсе», «Россия восстановилась в пределах СССР», «Новый мир, где развиты высокие технологии, экологические авто летают по воздуху, преодолены все проблемы человека, осуществлен контакт с инопланетными расами». Отмеченные дисбалансы темпоральной проекции образа связаны скорее с тревогами и переживаниями респондентов, с их слабым погружением как в историческую проблематику, так и в нюансы современной политики. При этом образ желаемого геополитического будущего России связан с такими категориями, как «гордость», «величие», «могущество», «господство», «доминирование», «мир и процветание», а образ будущего, которое в представлениях молодежи наступит вероятнее всего, представлен тремя традиционными векторами: позитивным, нейтральным и негативным. Если *«нейтральное будущее России»* в целом связано с инерционным сценарием, психологическим привыканием к событийному контексту и попытками эмоционального его игнорирования («ничего не изменится», «и через 10 лет будет продолжаться СВО, не на Украине, так где-нибудь еще», «Путин у власти в 2036 г.»), то два других вектора заслуживают особого внимания.

Позитивный вектор будущего России связан с несколькими сюжетами. Первый – завершение СВО, связанное в представлениях молодежи, с одной стороны, с возвратом к положению дел до крымского консенсуса, а с другой – с восстановлением величия и мощи страны (во времена СССР или Российской империи). Нередко респонденты описывали восстановление отношений с недружественными странами, возвращение в Россию покинувших ее иностранных компаний, отмену санкций, налаживание международного сотрудничества, открытие границ всех стран для поездок россиян, исчезновение русофобии. Встречались и сценарии, описывающие присоединение всей территории Украины, а в перспективе – и всего постсоветского пространства к России. Второй – технологический прорыв, данный сюжет в гипертрофированном виде повторяет дискурс в СМИ вокруг проблематики импортозамещения и развития отечественного высокотехнологического производства. Третий – стабильность. Данный сценарий является доминирующим и включает в себя такие описания: «лишь бы не было войны», «мирное небо», «стабильная экономика», «рост ВВП», «равномерное развитие страны», «все люди счастливы», «процветание», «тишь великая, как при Калите», «рост благосостояния народа». Сюда же можно отнести все ожидания, связанные с социальной сферой: «качество образования и медицины станет лучше», «ключевая ставка снизится».

Негативный вектор будущего России также связан с несколькими сюжетами. Первый – «распад России», который произойдет по разным причинам, например из-за слабости власти, потери уважения других стран, конкретных действий геополитических врагов в деле разрушения страны, внутренних противоречий и борьбы за власть: «разделят страну, как Югославию», «ста-

нем сырьевым придатком». Второй – «глубокий кризис», сравнимый с кризисом 1990-х гг. Респонденты описывают ситуацию нехватки продовольствия, ресурсов, высокие темпы инфляции, дефолт, полное разрушение экономики страны, кризисные процессы в различных ее отраслях. К кризисному сценарию часть респондентов относят и проблемы политической и экономической изоляции: «самое плохое, что может случиться – государство превратится в подобие Северной Кореи, полностью закрытая страна, без возможности двигаться дальше, страна просто скатится в нищету, на улицах начнет происходить много преступлений». Третий – «военный переворот и гражданская война», причинами которых респонденты указывают как социально-экономические проблемы, так и противоречия в отношениях между регионами России, ослабление центральной власти: «приход к власти предателя-президента, продажа природных богатств иностранцам, гражданская война бедных россиян». Четвертый – «третья мировая война»: «война, распад, открытая форма колоний, уничтожение населения всеми возможными способами». При этом, в отличие от данных прошлых лет, общее число респондентов, ответивших, что негативное будущее не наступит, заметно сократилось. Общим триггером негативного сценария выступает поражение в СВО, и, вне зависимости от того, каких идеологических взглядов придерживается молодой респондент, достижение целей СВО для всех них является гарантией сохранения действующего истеблишмента у власти.

Выводы. Проведенный анализ массива социологических данных показал, что социально-политический контекст, сложный и нагруженный не всегда взаимосвязанными идеями и концепциями, повлиял на представления молодежи о будущем. Будущее России в сознании молодежи неоднозначно, и такой образ – результат не только многообразности самой молодежи, различных условий социализации поколений *Y* и *Z*, но и недолгого опыта усиленного контроля государства за информационным пространством и сферой просвещения. Как видно по данным исследования, сейчас происходит наслаивание как сугубо государствоориентированных, так и либерально ориентированных молодежных мировоззрений, и существуют множественные их компиляции. Эти гибриды пока не выглядят как целостные идейно-ценностные конструкции, в них прослеживаются противоречия, несвязанности и явные лакуны.

Попытка их группировки дает нам следующие универсальные сценарии, которые могут разворачиваться как внутри негативного, так и внутри позитивного векторов будущего:

ренессансный – проекция прошлых побед или неудач из истории России на ее будущее;

нигилистический – максимальное самоустранение народа от политики, будущее России – это задача власти, и она же несет ответственность за все действия и решения;

реформационно-технологический – сохранение России связано с технологическим суверенитетом, развитием производства, экономическим ростом, эти процессы должны происходить поэтапно, без каких-либо потрясений;

тревожно-депрессивный – связан с поиском всевозможных причин неудач страны в ее истории, культуре, политике, экономике, при этом любые факты действительности интерпретируются с точки зрения того, что они станут причиной поражения и краха в будущем.

Негативные сценарии будущего значительно фрустрируют молодежь, в связи с чем включаются защитные психологические механизмы, позволяющие молодым людям изолироваться от проблемного поля, упрощать или

отрицать негативные сценарии. Несмотря на общее доминирование сценария стабильности, он выполняет в сложившихся условиях скорее нежелательную роль. От молодежи требуется позитивная социально-психологическая динамика, готовность действовать на благо своей страны и личное благо, осознавать перспективы развития. Но, поскольку внятная картина будущего для молодежи еще не сформулирована, продолжают сохраняться признаки когнитивной простоты и размытости образа будущего развития России, практически полного отсутствия в нем динамических элементов. Молодые люди слабо осознают собственную роль в построении будущего страны, делегируя ответственность за него государству и политическим лидерам.

Список литературы

Великая Н.М., Дорошина А.В. 2022. Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования образа будущего России. – *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Сер. Социология. Политология. № 1. С. 31-38.

Вилков А.А. 2022. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс). – *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Сер. Социология. Политология. № 1. С. 101-107.

Домбровская А.Ю., Огнев А.С. 2023. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 3. С. 128-134.

Ильичева М.В. 2023. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений. – *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. № 3. С. 39-56.

Нестик Т.А., Селезнева А.В., Шестопап Е.Б., Юревич А.В. 2021. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России. – *Вопросы психологии*. № 5. С. 3-14.

Селезнева А.В., Скипин Н.С., Турков Е.А. 2023. Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи: политико-психологический анализ. – *Вестник Пермского университета. Политология*. № 2. С. 60-70.

Смулькина Н.В. 2021. Ретроориентации в российском политическом восприятии: опыт политико-психологического исследования. – *История: электронный научно-образовательный журнал*. Т. 12. Вып. 1(99).

Смулькина Н.В., Рогач Н.Н. 2022. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение. – *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 5. С. 89-106.

Сосунов Д.В., Завирухин Д.В. 2023. Политическая самоидентификация молодежи в контексте образа будущего России. – *Россия и АТР*. № 4. С. 50-63.

Усманова З.Р. 2023. Мягкие и жесткие технологии идеологического воздействия на сознание молодежи в странах постсоветского пространства. – *Власть*. Т. 31. № 6. С. 64-70.

Усманова З.Р., Смулькина Н.В. 2023. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России. – *Политическая наука*. № 2. С. 254-272.

Шестопап Е.Б., Рогач Н.Н. 2023. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ. – *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. № 2. С. 150-165.

USMANOVA Zaira Romanovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993); Junior Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (51/21 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117418; zrusmanova@fa.ru)

VECTORS OF FUTURE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONSCIOUSNESS OF YOUTH (BASED ON MATERIALS OF POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the ideas of Russian youth about the prospects for the future development of Russia. The study used political and psychological methods of in-depth interviews and projective drawing testing, which made it possible to study both conscious and weakly rationalized layers of consciousness by the subjects, which gives the data obtained signs of uniqueness. Among the important results, a number of scenarios for the future of the country that are dominant in the mass youth consciousness are «Renaissance», «nihilistic», «reformative-technological», «anxious-depressive» ones. The paper shows communicative and psychological mechanisms that contribute to the formation of identified future scenarios in youth consciousness. Emotional and psychological factors that are situational in nature and influence the instability and fragmentation of mass representations during periods of socio-political turbulence are analyzed.*

Keywords: *political consciousness of youth, ideas about power, political identity, image of future, creation, development, reformation, stagnation, crisis, destruction, political expectations and hopes in mass consciousness*

The article is prepared based on the results of research of topic No. 123091200067-7 «Imaginations of Russian citizens about scenarios for the future development of the country» with the support of EISR at ISSS RAS.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.
